

Глава 9

— Проще говоря, моя мать вышла замуж за моего отца без согласия бабушки. Позже она умерла из-за него, поэтому бабушка возненавидела отца и разорвала с ним все связи, — пояснил Шэнь Чэнь. — Теперь мой никчёмный папаша вышвырнул меня сюда. Я видел фотографию бабушки, поэтому узнал её. А она видела меня лишь однажды, когда мне было пять лет, так что она меня не узнает.

Гу Чжэнцин не ожидал, что и впрямь сумеет вытянуть из юноши хоть какую-то информацию. И хотя он не мог судить, правда это или ложь, звучало всё на удивление логично.

«Что ж, тебе можно только посочувствовать», — невольно подумал он.

Шэнь Чэнь согласно кивнул:

— Я тоже так думаю. Никому не нужен, никто меня не любит.

В груди Гу Чжэнцина билось беспокойное сердце, полное тайных помыслов.

«Не хочешь стать моим? — он не сомневался, что сумеет покорить этого парня. Рано или поздно тот сам ляжет в его постель. — Его поймали, и не отплатить той же монетой было бы досадным упущением».

То, что начиналось как мимолётная мысль, теперь казалось вполне осуществимым планом.

Шэнь Чэнь смерил его взглядом.

— Нет. Не очень-то мне нравятся старики.

Мужчина всегда считал себя человеком сдержанным, но в этот момент у него зачесались кулаки.

— Не вынуждай меня тебя пнуть.

— Ещё и старик с дурным характером. Тем более не нравится.

Гу Чжэнцин:

«Чёрт...»

Стрекот цикад принадлежал разгару лета, лунный свет — ночному небу. Оранжевые лучи уличного фонаря пробивались сквозь листву, рассыпаясь по земле причудливыми пятнами света и тени.

Внезапный звонок спас Шэнь Чэня от неминуемой расправы. Гу Чжэнцин, с зажатой между пальцами сигаретой, отошёл в сторону, чтобы ответить.

Ветер колыхал тени кустов во дворе, и на земле они походили на медленно поднимающего когти хищника. Пасть его ещё не была раскрыта, но это был лишь вопрос времени.

Мужчина прошёл сквозь тень. На одно мгновение его фигура полностью растворилась в ней, словно он оказался в объятиях зверя, который жадно его облизывал.

Чжэн Елэй отвёз Старушку в банк, где та сняла со счёта деньги. Когда пятьдесят тысяч юаней легли на стол, обе стороны подписали соглашение.

Наконец-то можно было спокойно поесть. Усевшись в ресторане, полицейский залпом заказал четыре блюда. Гу Чжэнцин закрыл меню и передал его официанту.

— Ты ничего не будешь заказывать? — удивился Елэй.

— Нас всего двое, четырёх блюд вполне достаточно.

Собеседник подумал и согласился. Добавив к заказу суп, он тоже отдал меню.

— В последнее время с деньгами туго, так что при виде меню хочется заказать всё и сразу.

— Всё ещё не возвращаешься домой? — спросил Гу Чжэнцин.

— Давай не будем об этом. Мне и так хорошо живётся.

Зная, что эта тема ему неприятна, он сменил разговор.

Гу Чжэнцин смотрел сквозь панорамное окно на оживлённое движение внизу. Дождавшись, пока принесут еду и изголодавшийся за день полицейский насытится наполовину, он наконец спросил:

— У тебя ко мне дело?

Тот налил себе тарелку супа и, прикрываясь ею, медлил с ответом.

Гу Чжэнцин заметил его колебания, но не торопил.

— Ты и Цзи Хаоюй? — начал Чжэн Елэй.

— Что мы с Цзи Хаоюем?

— Вы ведь встречались, так? — это был вопрос, но произнёс он его с полной уверенностью.

Гу Чжэнцин покачал в руке бокал, наблюдая за игрой алой жидкости.

— Не зря тебя называют лучшим полицейским, Чжэн. Весьма проницательно.

Он с первого дня их отношений с Цзи Хаоюем знал, что расставание неизбежно, поэтому всегда старался соблюдать осторожность и скрытность.

— Ещё бы, — собеседник внимательно посмотрел на него. — Ты как, в порядке?

Всё-таки Цзи Хаоюй обручился. Друг беспокоился, что Гу Чжэнцин переживает.

— А что со мной может быть не так? — усмехнулся тот. — Ты меня не первый день знаешь.

Чжэн Елэй кивнул, задумавшись.

— И то верно. Кому, как не мне, знать, что ты, господин Гу, человек холодный и бессердечный. Никакими мольбами и слезами твоей верности не добьёшься. Но как бы ты ни развлекался, зачем было связываться с Цзи Хаоюем? Вы же из одного круга, заведомо знали, что ничего не выйдет. Теперь при встрече неловко будет.

— Это вышло случайно.

— Ты первый проявил интерес?

— Ты же знаешь мой принцип: не трогать тех, кто рядом.

— Тоже верно, — Чжэн Елэй окинул взглядом сидевшего напротив обаятельного мужчину и улыбнулся. — Впрочем, неудивительно. Кто устоит перед таким выдающимся человеком, как наш господин Гу.

Гу Чжэнцин почувствовал, что стал слишком ранимым. Эта шутка снова напомнила ему, как Шэнь Чэнь назвал его дядей и стариком.

На самом деле полицейский хотел встретиться, чтобы просто проверить состояние друга. Убедившись, что тот действительно не держит это в сердце, он перевёл разговор на другие темы.

Они пили и болтали до поздней ночи. В конце концов, Гу Чжэнцин велел водителю сначала отвезти Чжэн Елэя домой.

Когда он вернулся в свой старый особняк, было уже за полночь. Приняв душ, он взглянул на телефон. Новый контакт, добавленный сегодня, молчал.

Специальный помощник Ли прислал несколько эскизов интерьера. Гу Чжэнцин указал на пару деталей, которые нужно было изменить, в остальном всё было в порядке.

Старые провода висели кольцами, тусклые уличные фонари светили словно сквозь марлю, а ступени лестницы покрылись ржавчиной.

Шэнь Чэнь проснулся на выцветшем диване от голода. Включив фонарик на телефоне, он прошёл на кухню, открыл холодильник, посмотрел и снова закрыл.

Остатки чёрствого хлеба, половина тарелки салата, завернутая в пищевую плёнку. Даже молока не было.

Дом был старым, с потолками высотой всего два тридцать, что давило и раздражало.

Свет с улицы проникал сквозь стекло. Голова юноши покоилась на плюшевом кролике ростом с половину человека. Игрушка свисала с дивана, а на её животе виднелось винно-красное пятно.

Полежав немного, он взял телефон и вышел на улицу. Спустившись по ржавой лестнице, он встал под деревом и отправил сообщение.

[Мосюю: Выходите]

Через три минуты из ниоткуда появились двое и с весёлым смехом остановились перед Шэнь Чэнем.

— Брат Чэнь, — в один голос сказали Ху Чжифань и Ли Ихан.

— Только вы двое?

— Сегодня наша очередь, — ответил Ху Чжифань.

— Переведите мне денег.

Ху Чжифань и Ли Ихан синхронно отступили на два шага.

— Брат Чэнь, нельзя! Глава семьи отдал строгий приказ: никакой помощи, чтобы ты не сбежал за границу.

Брови Шэнь Чэня сошлись на переносице.

— Паспорт у меня отобрали, куда я, к чёрту, сбегу?

Ху Чжифань втянул голову в плечи.

— В другой город тоже нельзя.

Юноша достал телефон, чтобы позвонить другим, но Ху Чжифань остановил его:

— Брат Чэнь, не надейся. Не только я, но и никто другой, кому ты можешь позвонить, не переведёт тебе денег. Глава семьи в этот раз настроен серьёзно.

Ли Ихан кивнул и попытался уговорить его:

— Брат Чэнь, может, в этот раз послушаешься главу семьи? Всего-то год. Посмотри наверх, — он указал на окна квартиры. — Старушка всю жизнь страдала, совсем одна осталась, а теперь ещё и... Ты, как внук, должен проявить хоть немного уважения. Иначе потом сам будешь жалеть.

История их семьи была той ещё мыльной оперой.

Мать Шэнь Чэня, которую в детстве звали Чэньчэнь, выросла в простой рабочей семье. Она была как феникс, вылетевший из курятника — поступила в университет в городе А и покинула родной дом. словно выпрыгнув со дна колодца в бескрайний океан, она смотрела на мир широко раскрытыми глазами.

На её счастье или беду, она встретила отца Шэнь Чэня, Шэнь Ди.

Их история любви и ненависти была запутанной. Когда университет собирался отправить её на стажировку за границу за счёт государства, она узнала, что беременна.

Она отказалась от блестящей карьеры, но в итоге Шэнь Ди не смог её защитить.

Старушка возненавидела, всем сердцем возненавидела семью Шэнь. Она считала, что её Чэньчэнь была слишком глупа, превратившись из-за мужчины в безмозглую влюблённую дурачку.

Её дочь, у которой могло быть такое блестящее будущее. Зачем она стала птицей в золотой клетке?

После смерти дочери Шэнь Ди пришёл к ней с маленьким Шэнь Чэнем. Она встретила их с ножом в руке и бросилась на него.

Боясь ещё больше травмировать её, Глава семьи больше не показывался ей на глаза, лишь тайно присматривал за ней. Недавно он узнал, что у неё рак желудка в последней стадии.

В больнице Старушка восприняла новость спокойно. Она лишь хмыкнула, даже не взяла лекарства и продолжила жить как прежде. Было очевидно, что она не хотела лечиться и просто устала.

Она была не так уж и стара, но годы одиночества и отчаяния истощили её тело. Внешне она выглядела вполне здоровой, но её организм был слишком слаб, чтобы выдержать побочные эффекты химиотерапии.

Шэнь Ди созвал консилиум лучших врачей. Как медики, они настаивали на лечении, но по правде говоря, химиотерапия не имела смысла — она лишь продлила бы страдания.

Год. Врачи сказали, что при благоприятном исходе ей остался год, может, чуть больше.

Шэнь Чэнь молча прислонился к фонарному столбу.

Отец просто решил переложить свою сыновнюю обязанность на него. Сам не приехал, а его вышвырнул сюда.

Ли Ихан не сдавался:

— Главное, что госпожа слишком ненавидит Главу семьи. Кроме тебя, действительно больше некому. Всего год, брат Чэнь, условия тяжёлые, но ты потерпи.

— Она и меня ненавидит.

Воцарилась тишина. Через некоторое время Ли Ихан сказал:

— Всё-таки вы кровные родственники. Это лучше, чем если бы приехал Глава семьи.

На руку Шэнь Чэня сел чёрный комар. Он с силой прихлопнул его.

Ли Ихан и Ху Чжифань тут же достали из сумок два флакона спрея от комаров и обильно опрыскали юношу с ног до головы. Затем встали по обе стороны от него и сделали приглашающий жест.

Шэнь Чэнь: ...

— Идите спать. Нечего тут стоять и комаров кормить, — сказал он. — Когда соберусь бежать, я вам сообщу, чтобы вы вернулись на пост. Я если захочу сбежать, вы двое меня остановите?

Ли Ихан и Ху Чжифань: ... Наверное?

Под суровым взглядом Шэнь Чэня они удалились. Они выросли вместе. Хоть и называли его «молодой господин», но были близки как родные братья. Они знали, что он просто не хотел, чтобы они мёрзли на улице.

Они шли по пустынной улице, когда Ху Чжифань внезапно остановился.

— Что такое? — спросил Ли Ихан.

— Молодой господин раньше столько денег мне давал, а я впервые отказал ему. Совесть мучает. Может, переведу ему немного?

Ли Ихан тоже почувствовал укол вины.

— Ладно, переводи. Деньги поделим пополам. Если Глава семьи узнает, будем отвечать вместе.

— Не нужно.

Перевод, ввод суммы, ввод пароля. Ху Чжифань показал Ли Ихану экран телефона.

— Готово.

Тот посмотрел на сумму на экране, сначала остолбенел, потом замолчал, а затем сорвался с места и побежал.

Ху Чжифань: ???

— Ты куда? — он бросился вдогонку.

Шэнь Чэнь, прислонившийся к фонарному столбу: ...

Можно было перевести десять тысяч, тысячу или сто юаней. Но не десять.

Он отклонил перевод и отправил сообщение.

[Шэнь Чэнь: А ну вернитесь оба]

Ли Ихан был готов разрыдаться: он тут ни при чём, это всё идиотские выходки Ху Чжифаня. Десять юаней — эта сумма была настоящим оскорблением для их молодого господина.

За это время комары успели покусать юношу за ноги. Он присел и несколько раз сильно хлопнул себя по голени. Комара не убил, но боль на время заглушила зуд.

Летом на улице было невыносимо. Шэнь Чэнь поднял голову и посмотрел на окно второго этажа. Ночью свет в окне всегда кажется тёплым.

Это было место, где выросла та девушка, которую он никогда не видел. Он должен был называть её... мама.

Поднимаясь по железной лестнице, он погрузился в детские воспоминания.

Пятилетний ребёнок, послушный словам отца, вежливо назвал её «бабушка». В ответ на него и отца вылили таз грязной воды. В пылу ссоры она столкнула его с лестницы.

Он скатился со второго этажа на первый. Голова сильно болела, кровь заливала глаза, и весь мир стал пронзительно-красным.

Шэнь Чэнь с силой потёр лоб, словно боль из детства осталась с ним до сих пор.

Она тоже его ненавидела. Он видел эту ненависть тогда. Она стояла с ножом в руке и смотрела

на него так, что пятилетний Шэнь Чэнь потом боялся засыпать.

<http://bllate.org/book/16010/1569605>